

О междисциплинарности как основе современных дискурсивных исследований

Клокова Анна Герардовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, П. Бровки, 4, 220037, anna1981203@gmail.com, Минск, Беларусь

Аннотация

Ориентируя исследование на языковые средства выражения внутренних свойств личности, мы не можем избежать обращения к психолингвистической науке. В поисках новых идей психология обращается к наследию смежных с ней дисциплин, в том числе и лингвистики. Наблюдается явная взаимосвязь психологии и лингвистики на пути совершенствования научной методологической базы. Психологическая наука всё больше обращается к языковой практике личности, что отражается в современных исследованиях, а лингвистика, в свою очередь, использует знания смежной гуманитарной дисциплины для объяснения многих языковых явлений.

Ключевые слова: лингвистика, психология, междисциплинарность, установка, характер, дискурс, тип личности, диалог.

To The Issue of Interdisciplinarity as the Basis of Modern Discursive Research

Klokova Anna Gerardovna, PhD (philology), associate professor, head of the Department of Foreign Languages, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, P. Brovki, 4, 220037, anna1981203@gmail.com, Minsk, Belarus

Abstract

Orienting the research on linguistic means of expressing internal properties of personality, we cannot avoid turning to psycholinguistic science. In search of new ideas, psychology turns to the heritage of related disciplines, including linguistics. There is a clear interrelation of psychology and linguistics on the way of improving the scientific methodological base. Psychological science is increasingly turning to the linguistic practice of the individual, which is described in modern research, and linguistics, in turn, uses the knowledge of related humanitarian discipline to explain the linguistic phenomena.

Keywords: linguistics, psychology, interdisciplinarity, attitude, character, discourse, personality type, dialog

Современное состояние науки о языке определяется общей коммуникативно-дискурсивной направленностью, то есть ориентацией исследований на характеристики, связанные с социокультурным контекстом, личностью говорящего и самой ситуацией общения. Изучение языка как замкнутой системы, когда человек оказывается за пределами этой системы,

сменяется совершенно иным ракурсом рассмотрения языковых явлений. Всё большее внимание привлекает так называемый «человеческий фактор» в языке, что свидетельствует об антропоцентризме языкознания. Согласно этому принципу, язык рассматривается во взаимосвязи с человеком и окружающим его миром. Такой подход предполагает изучение языка в процессе его реализации, другими словами, в деятельности, основным участником которой является человек. Приоритетность антропоцентризма как принципа научных исследований отмечается такими видными лингвистами, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Б.М. Гаспаров, Е.С. Кубрякова, Е.В. Падучева и др.

В настоящее время учёные всё больше внимания уделяют связи языка и психологии. По словам В.П. Белянина, «за языком стоит не только система языка, но и психология. Каждый языковой элемент обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями. За разными текстами стоит разная психология» [Белянин, 2000:10]. Эту мысль ранее подчёркивал и Л.С. Выготский: «Везде – в фонетике, в морфологии, в лексике и семантике, даже в ритмике, метрике и музыке – за грамматическими и формальными категориями скрываются психологические» [Выготский, 1956: 334]. Лингвистика обладает понятийным аппаратом для описания языковых средств и продуктов речевой активности коммуникантов, но не имеет познавательных средств для анализа психических процессов, лежащих в основе производства и восприятия речи. Поэтому лингвисты вынуждены интегрировать свои знания с междисциплинарными областями.

Диалогичность сознания и самой личности были давно признаны советскими психологами (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов). Одним из крупнейших достижений советской психологии был такой подход к изучению общения, в соответствии с которым последнее рассматривается как особая деятельность.

Проблема «диалог и мышление» является достаточно разработанной в психологии, на основе чего учёными определяются требования к построению модели диалога в процессе совместного решения мыслительной задачи. Во-первых, основное внимание должно уделяться процессу субъект-субъектного взаимодействия. Во-вторых, главный упор делается на изучение речевой формы диалога, что само по себе и вскрывает суть этого процесса. В-третьих, анализ взаимодействия не должен сводиться к анализу отношений.

Как известно, идеи М. М. Бахтина о том, что раскрыть личность изнутри и заставить её саму раскрыться можно только диалогически, то есть путём общения [Бахтин, 1979:23], воплотились, в первую очередь, в рамках диалогической методологии, разработанной на Западе. Одним из новых подходов к изучению «Я» в американской психологии является диалогический, который основан на идее о том, что во все времена и во всех культурах люди рассказывают истории и слушают истории, посредством чего они приближаются к пониманию мира и своего «Я». Таким образом, «Я» пространственно организовано и социально по своей сути, и его социальность проявляется во взаимодействии с другими внутри самой структуры «Я», состоящей из множества диалогически взаимодействующих между собой «Я» [Клокова,

2017:25]. Основатель этого подхода, американский психолог Х. Германс, говорит о том, что «Я», двигаясь в пространстве и времени, может образно занимать различные позиции, что позволяет вступать во взаимные диалогические отношения. Ведь многие врачи, проводя терапию, предлагают клиенту вести себя так, как если бы он был другим человеком.

В известной концепции американского психотерапевта Эрика Берна состояние «Я» описывается как система чувств, определяющая поведение личности. Автор полагает, что в каждый момент времени человек обнаруживает одно из состояний «Я» – Родителя, Взрослого, Ребёнка [Бернс, 1988:17]. В различных обстоятельствах эти состояния активизируются, то есть накопленный опыт психической жизни индивида «запечатлевается в меняющихся состояниях сознания» [Бернс, 1988: 19]. Под воздействием ситуации человек проявляет себя как Родитель, Взрослый или Ребёнок, и каждое состояние по-своему жизненно важно для него.

Итак, диалогическое «Я» основано на утверждении о том, что один и тот же человек может занимать различные Я-позиции. «Я» в одной позиции может соглашаться, не соглашаться, понимать, не понимать, спрашивать о чём-либо или даже высмеивать «Я» в другой позиции. «Я» находится не только «здесь», но также «там», и благодаря силе воображения человек может действовать, как если бы он был другим. На наш взгляд, весьма интересным кажется способ передачи такого поведения личности определёнными языковыми средствами, в том числе морфологическими формами, синтаксическими конструкциями, например, отрицательные конструкции могут маркировать речь такого человека (*I can't do it , not much I won't*), также пейоративы или вульгаризмы (*and this bloody weather, to hell with the doctor*). Можно предположить, что в данном случае человек явно меняет своё речевое поведение в зависимости от той позиции, в которой он себя ощущает в данный момент [Клокова, 2017:25]. В речи может появиться форма сослагательного наклонения, выражающая нереальность, невыполнимость действий (*wouldn't it be better if we moved to..., how I wish you could meet my father*, вопросительно-отрицательные предложения (*haven't you any overcoats, aren't you too young*), оборванные предложения (апосиопезис).

Важно отметить, что взаимосвязь характера и дискурсивного поведения человека очевидна, но системному исследованию этой взаимосвязи ещё не было уделено достаточно внимания. Одной из попыток осуществления системного подхода к характеру личности и его влиянию на выбор коммуникативных средств может выступать исследование, использующее в качестве методологии типологию личностей (характеров), основывающуюся на учении о направленности и отношении или установке [Клокова, 2017:27].

Учёные дают разные определения данному понятию. Установка может рассматриваться как готовность, предрасположенность к определённым действиям или реакциям на конкретные стимулы. Многие исследователи сходятся во мнении о том, что идея установки для исследования поведения человека имеет практически универсальное значение. Подробное же изучение установки изложено в концепции грузинской психологической школы, главными представителями которой являются В. Г. Норакидзе и Д. Н. Узнадзе.

Важно отметить, что авторы не просто исследуют явление установки как часть структуры личности, а проецируют свои результаты на героев художественных произведений, говоря о несомненной связи между их языком и внутренним миром. Д. Н. Узнадзе пишет: «Корни всех значительных особенностей языка в действии мы должны искать в целостном модусе актуального бытия человека – в установке субъекта» [Узнадзе, 1966:443]. В целом, концепция грузинской школы основывается на том, что установка как тенденция личности действовать в определённом направлении является центральным фактором, определяющим особенности других составных частей в структуре этой личности (черты характера, например). В. Г. Норакидзе удалось установить корреляцию между структурой установки и структурой характера, на основе чего выделяются три психологических типа:

- 1) гармоничный тип личности с пластично-динамической установкой и грубо-динамической установкой;
- 2) конфликтный тип личности с грубо-статичной установкой;
- 3) импульсивный тип личности с вариабельной установкой.

Таким образом, междисциплинарность исследования заключается в установлении закономерностей корреляции употребления языковых средств с психологическими характеристиками говорящего субъекта. Например, речевыми маркерами **гармоничной** личности являются могут выступать позитивно окрашенная эмоциональная лексика, лексико-тематическая группа 'семья' (*son, children, family, home*), эллиптические обороты (как маркер грубо-динамической установки), формы настоящего и будущего времени глаголов. **Конфликтного** человека маркирует негативно-оценочная лексика (*coward, villain, bugger*), сниженная разговорная лексика (вульгаризмы): *why the hell, don't give a damn, bloody fool*, негативно окрашенная эмоциональная лексика (*to hate, to be sick of, to get tired of*), словосочетания с модальными операторами неуверенности: (*...no one can be certain; I wasn't sure; couldn't say, can hardly bear, perhaps*), отрицательные конструкции (*I don't know, I have no, I don't expect*) и др. Для **импульсивного** типа личности характерно использование повелительного наклонения и переспроса.

Следовательно, выявление связи между установкой и дискурсом героя как нельзя лучше подходит для всеобъемлющего описания речевого портрета личности. В результате подобного исследования возможно осуществить дискурс-портретирование субъекта коммуникации в соответствии с его принадлежностью к одному из описанных типов языковой личности.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества : сб. раб. / М.М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров ; примеч. С.С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 417 с.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн ; под. ред. М. С. Мацковского. – М. : Прогресс, 1988. – 400 с.
3. Белянин, В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. – М. : Тривола, 2000. – 248 с.

4. Выготский, Л.С. Избранные психологические труды: Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1956. – 519 с.
5. Клокова, А.Г. Дискурсивный портрет персонажа и авторские стратегии его реализации в художественном тексте / А.Г. Клокова // Диссертация на соискание учёной степени канд.фил.наук. – Минск, 2017. – 162 с.
6. Узнадзе, Д. Н. Внутренняя форма языка / Д. Н. Узнадзе // Психологические исследования. – 1966. – №1. – С. 425–450.